

Навстречу 50-летию Вооруженных Сил СССР

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУВШИЕ ДНИ

Уже давно в школе закончились занятия. Но детвора не спешит расходиться по домам. Что-то глубоко взволновало детские души. Вот два карандаша оживленно спорят.

— Герой Советского Союза — это выше, — утверждает один.

— Нет. Папа говорил, что раньше, до революции, выше всех был полный георгиевский кавалер. А три ордена Славы — это ведь тоже полный кавалер.

В другой группе, жестикулируя руками, показывают, как орудие выбрасывает снаряд и он разворачивает немецкие блиндажи, раскидывает фашистскую солдатню.

Такое оживление среди ребят вызвала встреча с кавалером ордена Славы трех степеней Николаем Трофимовичем Маменковым, человеком совсем не геронической внешности.

Николай Трофимович — не любитель говорить о себе, своих заслугах в годы Великой Отечественной войны. Да и что говорить? Ведь миллионы советских людей, таких, как он, Маменков, грудью отстаивали свою Родину, свою свободу и независимость. И среди них — десятки тысяч совершили великие подвиги.

ПОДАРИТЬ
РАДОСТЬ

РАПОРТ ДРУЖИНЫ ИМЕНИ

Поэтому он говорит не о себе. Он рассказывает о командире отделения разведки батареи, земляке Василии Калашникове, парне отчаянной храбрости. О массовом геройизме советских воинов при форсировании Днепра. О жарких боях за Житомир, который никак не хотели отдавать фашисты. О форсировании Вислы, Одера, ожесточенных боях на вражеской земле.

Ребята слушали, как завороженные. Пусть Маменков рассказывает о минувших битвах не так увлекательно, как они описываются в книгах. Зато он — свидетель и участник великих событий, удостоенный семи правительственные наград. И его слова весомо и прочно укладываются в сознании детей, заставляют живым огнем гореть их глаза.

Николай Трофимович о боях с немецко-фашистскими захватчиками говорит как сторонний наблюдатель. Но ордена солдатской славы красноречив слов.

Вот первый — третьей степени. Его Николай Трофимович удостоен за Житомир, при взятии которого, по его словам, отличился Василий Калашников. Но ведь он, Маменков, вместе со своим земляком под ураганным огнем противника прошел линию вражеской обороны. В разрушенном домике обосновал наблюдательный пункт. Всю ночь сидели в нем разведчики, и лишь на заре удалось обнаружить и засечь огневые точки врага.

Координаты, сообщенные разведчиками комбату, а затем и корректирование огня совет-

ских батарей позволили принудить противника к отступлению.

Вроде наблюдение велось на нейтральной территории. Но война есть война. И разве подходит слово «нейтральная» для узкой полоски земли, расположенной между боевыми порядками немецких и советских войск? Огонь на ней полыхал не меньший, чем на вражеской.

Орден Славы второй степени вручен Николаю Трофимовичу тоже за разведку огневых точек противника и корректирование огня советских батарей, но уже при форсировании Вислы.

А вот история третьего ордена Славы первой степени не совсем обычная. Получил он его уже тогда, когда отремели боли и наступила мирная жизнь.

Несмотря на ожесточенное сопротивление немцев, наши войска приближались к логову врага — Берлину. На их пути лежала серьезная преграда — река Одер. Когда был дан приказ о наступлении, по всему фронту загрохотали орудия. Им отвечали немецкие дзоты, стреляли пулеметы. И кто поймет — где они притаились. Падавать их можно лишь прицельным огнем.

Николай Трофимович, выполняя приказ командира, вместе с пехотинцами на плоту переплыл реку, прихватив с собой лишь стереотрубу и автомат. Каждая вражеская пуля, каждый разрыв снаряда грозили смертью. Но бойцы упорно продвигались вперед, к вражескому берегу, а затем стремительным ударом выбили немцев из передовых траншей.

Не просто вести наблюдение в кромешном аду, когда кажется,

ся, вздыбилась земля и от разрывов снарядов и мин потемнело небо. Но Маменков — весь внимание. Вот один дзот, вот второй. А там засели пулеметчики.

И вновь, используя сообщения Маменкова, ударили орудия. Теперь уже не по площади, а прицельно.

Сколько советских солдат сохранили свои жизни благодаря ратному труду Николая Трофимовича! Но солдат об этом не думал. Он выполнял свой воинский долг. Не думал он о подвиге и тогда, когда под Дрезденом, истекая кровью, теряя сознание, тащил на себе раненого товарища.

Закопчилась война. После госпиталя солдат-победитель вернулся в родную деревню. Он уже не мог, как прежде, водить трактор, выполнять хозяйственную и нелегкую обязанность бригадира. Ранения давали себя знать. И Николай Трофимович становится конюхом. Конюхом добросовестным, заботливым.

В совхозе «Черкасовский» долго многие не знали о подвигах Николая Трофимовича Маменкова. Не знали из-за его скромности. А теперь заходят к нему на огонек бывшие фронтовики. Его приглашают на школьные вечера. Солдат воспоминает минувшие дни и битвы, в которых ему пришлось участвовать. Эти воспоминания как бы говорят людям: берегите мир, трудом своим крепите оборонную мощь Родины. Не забывайте о том, что империализм еще существует и бросается во все новые и новые кровавые авантюры. И молодое поколение советских людей стремится перенять боевые и трудовые традиции отцов своих.

И. ПЕРФИЛОВ.